

Глава 175. Ради определенного конца (1)

Солнце светило в окно. Мужчина средних лет, лежавший на больничной койке, с трудом открыл глаза и посмотрел в окно пустыми глазами.

“...Я не мертв”

Его голос был сух.

Это был граф Николас. Выражение его лица было слегка искажено запоздалой болью, и он опустил взгляд, чтобы проверить состояние своего тела. Он был в полном беспорядке. Словно в доказательство того, насколько ужасным было его состояние, вся верхняя часть его тела была покрыта бинтами.

‘Серьезны только внешние раны. Роман Дмитрий не собирался меня убивать.’

К такому выводу он пришел после осмотра своего тела. Рана тянулась от верхней части груди до лобковой кости, но была рассечена только кожа, внутренних ран не было.

Было ясно, что Дмитрий проявил к нему милосердие. Хотя он продемонстрировал драматическую сцену для тех, кто наблюдал, это доказывало, что Роман был искренен.

В своих смутных воспоминаниях он вспомнил, что Роман сказал ему в конце,

“Не беспокойтесь о последствиях. У меня нет намерения предавать Кайро.”

И сразу после того, как граф Николас услышал это, его ударили.

Люди думали, что у графа Николаса были открыты глаза, когда он почувствовал свою неминуемую смерть, но правда и искренность в голосе Романа остались в его голове.

Он не мог понять намерений Романа Дмитрия. Все это время он не поддерживал никаких контактов с королевской семьей Кайро. Скорее, он, казалось, ладил с другими силами, такими как маркиз Бенедикт. Роман Дмитрий был балансом этой земли. Его решение присоединиться к дворянам означало, что королевская фракция без графа Николаса проиграет.

Поэтому он принял вызов на рейтинговый матч. Победив Романа Дмитрия, он хотел показать, насколько он силен, но результатом стало сокрушительное поражение. Люди могли бы подумать, что это был жестокий поединок, но граф Николас, который сам владел мечом, знал, что Роман Дмитрий сильнее его. Иначе это не могло бы быть таким ошеломляющим в их первом лобовом столкновении.

Роман Дмитрий учитывал намерения графа Николаса и никогда не отталкивал его до конца, так как постоянно проявлял к нему милосердие. И его поражение было печальным результатом.

Однако тот факт, что он все еще был жив, и слова, которые он услышал в конце, заставили графа Николаса беспокоиться.

‘Мне нужно понять, какая сейчас ситуация.’

"Кхыа."

Он встал.

Несмотря на то, что ему все еще требовалось время, чтобы прийти в себя, для графа Николаса было важнее понять положение королевской семьи, чем его безопасность.

Саймон.

Увидев, что граф Николас смотрит на него, Саймон выглядел так, словно в любой момент мог разрыдаться.

"...Все, что мне сказали, это то, что командир может умереть. Мне... повезло."

Граф Николас был небом для Саймона.

Граф Николас одарил его теплой улыбкой.

"Ты много страдал все это время."

"Нет. Я просто сделал то, что должен был сделать."

"Если бы ты не возглавил Королевских рыцарей и не стал их центром, хаос в Кайро усилился бы. Я так горжусь тобой. Благодаря тебе я смог с комфортом участвовать в рейтинговых матчах."

Полгода назад он оставил вакантную должность лейтенанта Саймону. Люди выражали свои сомнения по поводу навыков Саймона, которые не могли сравниться даже с 4-звездочным мечником, но граф Николас считал, что Саймон был подходящим человеком.

Королевские рыцари были стражами королевской семьи. Чтобы сохранить непоколебимое сердце, несмотря на всевозможные желания, верность королевской семье была важнее, чем

навыки владения мечом.

И это был Саймон. Ему было за сорок, и даже если его потенциал как мечника был не так уж велик, он был достоин звания королевского рыцаря.

И граф Николас сказал,

“Саймон. Расскажи мне, что произошло, пока я был без сознания.”

“Хорошо. Сразу после того, как командир потерял сознание...”

Он начал рассказывать о столкновении между дворянами и Романом Дмитрием, и о том, как Роман Дмитрий пошел к королю и предложил сделку, а также объяснил план гражданской войны. И за это время у него появилось искреннее уважение к Роману. Несмотря на то, что он выполнял свою работу за определенную цену, процесс того, как ему удавалось это делать, был поистине восхитителен.

Расклад имперских фракций и его план сорвать план врагов при поддержке магната по имени Валентино. Королевская фракция одержала верх. Просто привлекая одного союзника, Роман Дмитрий и королевская фракция смогли заполучить много других.

“...вот что произошло. Скоро мы собираемся приступить к выполнению этой миссии. Командир - Роман Дмитрий, и мы намерены немедленно атаковать дворян фракции маркиза Бенедикта.”

Объяснение было окончено, и граф Николас погрузился в раздумья. Роман Дмитрий был лучшим мечником, который когда-либо был в Кайро. В зависимости от сделанного им выбора власть в Кайро могла как-то измениться, но Роман Дмитрий отказался от славы и богатства, поскольку встал на сторону короля.

И он был чрезвычайно благодарен за это. Тот факт, что монстр, с которым он не мог справиться, не бросил королевскую семью, был чем-то, за что он чувствовал благодарность.

В этой войне, если они проиграют, все будет кончено. Даже если бы он не мог отправиться на поле боя со своей нынешней травмой, он также не мог просто сидеть.

“Саймон, отведи меня к месту, где проводятся военные собрания. Мне нужно там быть.”

Эмоции нарастали внутри него. Был шанс навести порядок в королевстве.

В этот исторический момент он хотел внести хотя бы небольшой вклад.

Наконец, настал момент решающей битвы. Роман Дмитрий готовился к церемонии шествия.

Щелчок.

Он был одет не так, как обычно. Роман, который обычно был вооружен минимально, потому что это мешало его движениям, теперь был полностью вооружен, представляя королевскую семью. На его серебряных доспехах был выгравирован символ королевской семьи. А его белая кожа и черные волосы обладали очарованием, которое заставляло людей поворачивать головы, чтобы посмотреть на него. Даже издалека было видно, что люди ждут его.

А еще были люди из королевской фракции, включая короля Даниэля Кайро, и неожиданный человек с другой стороны - граф Николас. Он появился с израненным телом.

Роман Дмитрий знал, что это значит.

‘Граф Николас - символ вооруженных сил. Появление на военном параде даже после поражения от меня в матче означает, что он полностьюверяет мне полномочия главнокомандующего. Король и граф Николас тоже. Они еще не утратили своей доброты, несмотря на хаос, созданный системой власти.’

Возможно, Романа каким-то образом привлекает их доброта. Если бы он последовал за маркизом, у него был бы шанс поглотить Кайро, но он знал, что его маленькие желания не будут удовлетворены только этим. Он надеялся, что Кайро сыграет ту же роль, что и дружеские отношения Пэк Чжун Хека с императором во время его правления Муримом.

Так.

Он занял свое место. Многочисленные войска посмотрели на Романа, который тоже посмотрел на них и спокойно сказал,

“Кайро пережил период хаоса. Дворяне, включая маркиза Бенедикта, - это люди, которые заботятся только о своих собственных интересах, а не о безопасности этой страны, и из-за их действий Кайро никогда не давали мирной жизни. Мы собираемся наказать этих предателей. Что мы получим от гражданской войны, которая заставляет людей, родившихся в одном и том же месте или происхождении, убивать друг друга и оставлять после себя боль? Что ж, я обещаю полностью навести порядок в Кайро после окончания этой войны. И...”

Он обнажил свой меч.

Война.

Тем, кто дрожал от беспокойства, нужна была убежденность, правильная убежденность, чтобы победить.

“Я всегда буду на переднем крае этой войны. Так что доверьтесь мне и следуйте за мной. Если я открою путь, вы сможете последовать за мной и добиться победы.”

“Ууу-а-а-а!”

“Роман! Роман!”

“Роман! Роман!”

Люди сошли с ума. Самое устрашающее существо Кайро и слова, которые оно сказало о борьбе на передовой, заставили людей слепо довериться ему.

Теперь пути назад не было.

Война.

Битва за судьбу страны началась.

Реакция фракции дворян была такой, как и ожидалось. Собрав свои войска в поместье Бенедикт, они провели совещание о том, как продвигается королевская семья.

“Если они воспользуются ближайшими варп-воротами, армия короля нападет на Бенедикт самое раннее в течение недели. Прямо сейчас шансы на полномасштабную войну невелики. Мы должны запереть ворота и искать шанс все изменить, пользуясь преимуществами этого места.”

Как сказал один дворянин, положение дворян было не из лучших. Даже поначалу он думал, что с достаточным количеством войск они смогут уничтожить королевскую семью, но заявление маркиза Валентино и предательство графа Фабиуса оказались для них фатальными.

И если не считать Енота Кайро, они не могли понять, почему маркиз Валентино передумал. Он был ключевой фигурой среди знати.

И виконт Оуэн сказал,

“Маркиз Валентино всегда был нейтрален. Готовясь к проблемам, которые могли возникнуть из-за перехода на сторону одной фракции, он в конечном итоге подвел черту. И такой человек открыто поддерживает Романа Дмитрия. Это означает, что дворяне движутся за этой новой властью, и на самом деле, никто не может остановить Романа Дмитрия, который не проиграл ни одному ранкеру.”

Все они признали это. План Романа был слишком совершенен. Это было так, как если бы он

привлек Маркиза Валентино, и когда ему сообщили о результатах рейтинговых матчей, мужчина, должно быть, был впечатлен.

Однако проблема заключалась в том, что теперь этот человек был бы их врагом. Услышав о его успехах на Южном фронте, никто не думал, что он объявит тотальную войну.

“В настоящее время фракция дворян не в состоянии должным образом использовать ту силу, которая у нас есть. Я думаю, нам нужно принять реальность и понести некоторый урон, чтобы победить Романа Дмитрия и их армию. Маркиз Бенедикт, как насчет того, чтобы связаться с Хроносом и знатью Вальгаллы? У них нет другого выбора, кроме как беспокоиться о будущем, когда их лидеры находятся в плену. Если мы предложим им подходящее вознаграждение, они наверняка не смогут отказаться от нашего предложения.”

“...Это неплохая идея.”

Маркиз Бенедикт кивнул. За исключением королевской фракции, у них всегда была возможность объединить силы с двумя другими фракциями. Если бы Грегори и Денвер были в добром здравии, они бы предпочли подождать, но сейчас их здесь нет.

Маркиз Бенедикт спросил,

“Сколько времени потребуется, чтобы уговорить их?”

“Это должно занять не менее пятнадцати дней. Требуется время, чтобы изменить мнение представителей других фракций, и потребуется немало времени, чтобы собрать их вместе. Так что нам нужно выиграть время, чтобы они добрались сюда. Выигрывая время, если мы заручимся поддержкой других и попытаемся атаковать с обеих сторон, как они, мы сможем победить Романа Дмитрия.”

“Понятно. Я доверю вам все полномочия в этом.”

“Исполню ваши приказы.”

Даже с учетом новых мер атмосфера была не такой обнадеживающей. При мысли о прибытии демона по имени Роман Дмитрий дворяне не могли отреагировать положительно.

Резня в Кайросе была односторонней. Сотни тайно доставленных солдат были убиты, а те, кто пытался остановить Романа, были зверски убиты. И из того, что они слышали, те, кто не смог использовать варп-врата, даже не смогли сдаться. Они были убиты прямо там.

У них пересохло бы во рту даже сейчас, когда они подумали бы о том, как он отрубил головы всем тем, кто преклонил колени и молился.

Маркиз Бенедикт сказал,

“Война разразилась внезапно, но мы долгое время готовились к этой войне против королевской семьи. Бенедикт оснащен припасами и совершенной системой защиты, и при такой тщательной подготовке мы сможем даже противостоять натиску империи Хронос. Так что не сомневайтесь, что мы победим. Как всегда, после того, как все будет улажено, наша фракция знати получит власть в Кайро.”

"Да."

“Мы сделаем все, что в наших силах.”

Атмосфера изменилась, когда они поняли, что маркиз Бенедикт был прав. Даже несмотря на то, что пламя войны внезапно распространилось, это не означало, что они были к этому не готовы. Теперь они были уверены в себе. Время было на их стороне.

И они были убеждены, что, если он поведет их, выигрывая время, они смогут уничтожить королевскую семью. Они верили в себя, что, как всегда, дворяне выйдут победителями.

А неделю спустя армия Романа Дмитрия появилась перед замком Бенедикта.

Вскоре после прибытия в Бенедикт Саймон подошел к нему и спросил,

“Командир. Готовясь к длительной битве, они, казалось, построили хорошую крепость.”

Стены замка Бенедикта были достаточно высоки, чтобы их можно было назвать фортами. Битва не закончится через день или два, так что суждение Саймона было правильным. Но...

“Нет, скорость важна в этой войне. Чем больше времени мы дадим дворянам, тем больше вариантов у них будет. Поэтому мы должны подготовиться к первому удару, прежде чем устанавливать наши позиции.”

Это было смелое решение. Если они пострадают, солдатам придется потратить больше времени на переноску тел и строительство лагерей. Но...

“Феликс, приготовься к осаде.”

По команде Романа появился человек в мантии. Что касается Саймона, то он переводил затуманенный взгляд с человека в мантии на Романа Дмитрия и обратно.